

Банк России

ДЕМОГРАФИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОПРОСА РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

№ 135 / октябрь 2024 года

Серия докладов об экономических исследованиях

Евгения Бессонова
Ирина Денисова
Надежда Иванова
Александра Москалева

Евгения Бессонова
Банк России и НИУ ВШЭ
e-mail: BessonovaEV@cbr.ru

Ирина Денисова
РЭШ и МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: idenisova@nes.ru

Надежда Иванова
Банк России и РАНХиГС
e-mail: IvanovaNS@mail.cbr.ru

Александра Москалева
Банк России и МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: MoskalevaAA@cbr.ru

Материалы, выходящие в серии докладов об экономических исследованиях Банка России, проходят процедуру анонимного рецензирования членами Научно-консультативного совета Банка России и внешними рецензентами.

Содержание настоящего доклада по экономическим исследованиям отражает личную позицию авторов. Результаты исследования являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Изображение на обложке: Shutterstock/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В
Телефоны: +7 (495) 771-91-00, +7 (495) 621-64-65 (факс)
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2024

РЕЗЮМЕ

Наш анализ основан на данных лонгитюдного обследования «Финансовое поведение российских домохозяйств» (волны 2013–2022 годов), проводимого каждые 2 года, которое позволяет изучить специфику формирования сбережений россиянами. Мы показали, что вероятность формирования сбережений домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, более низкая среди всех возрастных групп, и особенно эта тенденция выражена среди женщин старше 40 лет. Также вероятность наличия сбережений у российских домохозяйств, состоящих из одного человека, более низкая по сравнению с домохозяйствами других типов – этот результат очень устойчив к разным спецификациям модели, хотя и противоречит оценкам, полученным на данных других стран. Демографические тенденции говорят о растущей доле домохозяйств, состоящих только из одного человека, поэтому особенности поведения данной группы могут в будущем оказывать все более сильное воздействие на сберегательное поведение населения в целом. При этом наш анализ показывает, что влияние индивидуальных временных предпочтений по времени и предпочтений по уровню рисков, таких как горизонт сбережений, степень дисконтирования будущего и отношение к рискам, на сберегательное поведение в группе домохозяйств, состоящих из одного человека, отличается от оценок, полученных для других типов домохозяйств. Таким образом, в ближайшем будущем стандартные стратегии стимулирования сбережений могут стать менее эффективными, поскольку необходимо будет учитывать специфику поведения растущей группы населения, для которой характерны короткий горизонт планирования и высокая степень дисконтирования будущего.

Ключевые слова: демографические тренды; сбережения; одинокие домохозяйства; домохозяйства, возглавляемые женщиной.

Классификационные коды JEL: D14, J10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ВСТУПЛЕНИЕ	5
2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	7
2.1. Пол главы домохозяйства	8
2.2. Домохозяйства из одного человека	9
2.3. Временные предпочтения и предпочтения по уровню рисков: гендерная специфика	10
2.4. Другие специфические факторы	11
3. ДАННЫЕ И ОПИСАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПЕРЕМЕННЫХ	11
3.1. Зависимые переменные: вероятность сбережений	12
3.2. Определение главы домохозяйства	12
3.3. Типы домохозяйств	13
3.4. Временные предпочтения и предпочтения относительно уровня рисков	13
4. СПЕЦИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ	15
5. СБЕРЕЖЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ	16
6. РЕЗУЛЬТАТЫ	21
6.1. Базовые спецификации	22
6.2. Пересечение демографических факторов и индивидуальных предпочтений	27
7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	34

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Сбережения населения являются источником финансирования инвестиционной деятельности и поэтому имеют большое значение для стабильного развития экономики. При этом в экономике открытого типа с нерегулируемыми финансовыми рынками сбережения могут играть не столь важную роль, за исключением случаев, когда вводятся ограничения на потоки капитала. Демографические тенденции последних лет и, в частности, старение населения вновь заставляют обратить особое внимание на объемы и структуру сбережений, а также ключевые факторы, влияющие на их формирование. В эпоху демографического старения населения, сопровождающегося необходимостью увеличения расходов на пенсии и медицинское обслуживание, средства физических лиц, а именно личные и семейные накопления, могут дополнять государственные средства, помогая финансировать расходы и сглаживая потребление. Внешние побочные эффекты (экстерналии), обусловленные решениями домохозяйств относительно сбережений, могут требовать принятия упреждающих мер экономической политики.

Помимо тенденции старения населения, наблюдаются и другие существенные изменения в структуре домохозяйств, также обусловленные демографическими факторами. Так, исследования показывают, что увеличивается как доля домохозяйств, состоящих из одного человека, так и доля домохозяйств, возглавляемых женщинами.

Рост числа домохозяйств из одного человека – общераспространенная тенденция в развитых странах (Lim, 2019). Она также наблюдается и в России. Согласно последней переписи населения, размер домохозяйств уменьшается (две трети из них состоят из одного или двух человек), при этом доля домохозяйств из одного человека увеличилась с 25,7% в 2010 году до 41,8% в 2021 году (Прокофьева и Корчагина, 2023). В 2021 году домохозяйства, состоящие из одного человека, впервые стали преобладающим типом среди населения трудоспособного возраста в российских городах. Основной причиной увеличения доли домохозяйств из одного человека среди молодежи может быть начало самостоятельной жизни вне дома родителей до момента создания собственных семей, а среди групп более старшего возраста – относительно более высокий уровень смертности мужчин молодого и среднего возраста (Тимонин и др., 2017).

Согласно исследованиям, которые основаны на теоретических моделях, склонность к сбережению в семьях и домохозяйствах из одного человека будет различаться, поскольку доход партнера в семье может рассматриваться как дополнительная страховка на случай возникновения неблагоприятных ситуаций на рынке труда (Blundell et al., 2008, 2016; Ortigueira and Siassi, 2013; Fehr and Kindermann, 2021). В исследованиях, основанных на данных развитых стран, авторы приходят к выводу, что по сравнению с супружескими парами домохозяйства из одного человека будут сберегать больше (Lim, 2019; Temel Nalin, 2013; Fehr et al., 2016). При этом склонность семей к сбережению в значительной мере зависит от этапа жизненного цикла семьи, поскольку в разные периоды жизни стимулы к сбережению могут различаться (приобретение жилья, образование детей и так далее).

Исследования, основанные на результатах опросов, показывают, что возглавляемые женщинами домохозяйства с меньшей вероятностью формируют сбережения и их накопления обычно меньше, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами (Sundén

and Surette, 1998; Fisher et al., 2015). В экономической литературе обычно выделяют два источника различий между мужчинами и женщинами в части склонности к сбережению. Прежде всего это разница в уровне доходов, вследствие чего возглавляемые женщинами домохозяйства просто имеют меньше возможностей для формирования накоплений. Кроме того, недавние исследования указывают на то, что не менее важную роль играют устоявшиеся в конкретной семье традиции принятия финансовых решений, а также психологические факторы (Harris et al., 2002; Agunsoye et al., 2022; Guiso and Zaccaria, 2023).

Так, принимая решения о сбережениях, домохозяйства, состоящие из одного человека или возглавляемые женщинами, как правило, руководствуются иными экономическими соображениями, чем традиционные семьи. Соответственно, в период демографических изменений повысить эффективность политики по стимулированию частных сбережений можно, предложив населению такие финансовые инструменты, которые бы учитывали разнородность стимулов к сбережению. Для этого необходимо изучить специфику формирования сбережений домохозяйствами различных типов на уровне микроданных, а не ограничиваться использованием агрегированных данных.

Тенденции в российской экономике и демографических показателях имеют некоторые дополнительные особенности, которые также могут влиять на сберегательное поведение населения. С одной стороны, поскольку у большей группы населения доходы невысокие, способность значительной доли домохозяйств к сбережению низкая вне зависимости от семейного статуса. С другой стороны, низкий уровень пенсий относительно доходов, получаемых в трудоспособном возрасте, является сильным стимулом для формирования сбережений. Кроме того, высокий уровень смертности среди мужчин трудоспособного возраста приводит к повышению уязвимости одиноких женщин более старшего возраста, если у них отсутствуют накопления.

В данном исследовании, основанном на результатах опросов населения, авторы постарались отследить, как демографические изменения влияют на сберегательное поведение российских домохозяйств, уделив особое внимание домохозяйствам, которые состоят из одного человека или возглавляются женщинами, и основным механизмам воздействия на принимаемые ими финансовые решения. В работе используются данные лонгитюдного исследования «Финансовое поведение российских домохозяйств» (волны 2013–2022 годов), проводимого каждые два года, которое позволяет изучить специфику формирования сбережений россиянами (различия в склонности к сбережению). Мы анализируем, как демографические характеристики домохозяйства, в частности его тип (домохозяйства из одного человека по сравнению с другими типами домохозяйств) и пол главы домохозяйства (домохозяйства, возглавляемые женщинами или мужчинами), и сочетание этих параметров с индивидуальными временными предпочтениями и предпочтениями по уровню рисков (горизонт планирования, отношение к рискам, степень дисконтирования будущего и так далее) влияют на формирование сбережений.

По результатам данного исследования сделано три главных вывода. Во-первых, вопреки оценкам, которые получены исследователями на данных других стран, в России домохозяйства из одного человека менее склонны к сбережению по сравнению с другими типами домохозяйств. Этот результат устойчиво сохраняется при различных спецификациях модели. Более низкая вероятность сбережений среди домохозяйств из одного человека в сравнении с другими типами домохозяйств обусловлена

индивидуальными временными предпочтениями и предпочтениями по уровню рисков, такими как более короткий горизонт планирования среди мужчин-одиночек, (неожиданно) более высокий уровень неприятия рисков среди женщин-одиночек и более высокая степень дисконтирования будущего среди как мужчин-одиночек, так и женщин-одиночек.

Во-вторых, вероятность формирования накоплений домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, более низкая среди всех возрастных групп, и эта тенденция особенно выражена среди женщин старше 40 лет. Кроме того, среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, пик склонности к сбережению приходится на более поздний возраст в сравнении с мужчинами, в то время как на возрастной кривой доходов такой разницы не наблюдается.

В-третьих, в России профиль сбережений по возрасту остается практически неизменным, что соответствует результатам оценок для развивающихся стран.

Данная работа имеет следующую структуру: в разделе 2 содержится обзор литературы по теме исследования, в разделе 3 описаны данные и ключевые переменные, в разделе 4 детализируется методология, в разделе 5 анализируются сводные статистические данные, в разделе 6 представлены результаты регрессионного анализа, в разделе 7 приведены выводы.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Влияние непредвиденного шока, вызванного пандемией COVID-19, на выживание и эффективность компаний вызвало серьезную озабоченность у регуляторов и государственных институтов. На фоне ограничительных мер резкое сокращение спроса может привести к значительному количеству неликвидных активов и неплатежеспособности в нефинансовом секторе (FSB, 2021). В свою очередь, для преодоления периода вынужденного прекращения производственной деятельности и получения возможности удовлетворять текущие потребности бизнеса фирмы должны обращаться за дополнительной ликвидностью. В то же время банки все более неохотно увеличивают свой кредитный риск, предоставляя кредиты в период нестабильности с той же премией за риск (Didier et al., 2021).

Существует большое количество экономических исследований сберегательного поведения населения. В настоящем исследовании авторы уделяют особое внимание сберегательному поведению тех домохозяйств, в которых глава находится в трудоспособном возрасте, и учитывают тип домохозяйства и личные предпочтения его главы относительно временного горизонта и уровня рисков. В связи с этим в данном разделе описаны преимущественно те работы, которые, во-первых, изучают влияние гендерного признака на предпочтения населения относительно сбережений, во-вторых, учитывают последние тенденции в демографической структуре домохозяйств в России и других странах и, в-третьих, анализируют влияние индивидуальных характеристик и предпочтений на принимаемые в конкретной семье решения. Основываясь на результатах более ранних исследований, мы формулируем гипотезы с учетом специфики демографических трендов в России и делаем предположения относительно их возможного воздействия на сберегательное поведение.

2.1. Пол главы домохозяйства

В литературе, описывающей гендерные различия в финансовом поведении людей, отмечается, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, имеют более низкий уровень доходов и благосостояния. При этом, если учитывать демографические тенденции и общие психологические факторы, можно ожидать, что такие домохозяйства более склонны к формированию сбережений, поскольку средняя продолжительность жизни среди женщин больше, у них более высокий уровень неприятия рисков, а принимаемые ими инвестиционные решения более консервативны (De Nardi, 2009). Однако эмпирическая литература показывает, что зачастую женщины сберегают меньше по сравнению с мужчинами (Sundén and Surette, 1998; Fisher et al., 2015; Agunsoye et al., 2022; Guiso and Zaccaria, 2023).

Объясняя более высокий уровень сбережений среди мужчин, Harris et al. (2002), например, приводят две причины: во-первых, мужчины формируют более значительные накопления на пенсионный возраст и, во-вторых, обладают лучшими навыками управления семейным бюджетом. Кроме того, по сравнению с женщинами мужчины ставят более амбициозные цели относительно сбережений (Agunsoye et al., 2022), что может быть обусловлено распределением гендерных ролей в домохозяйствах. Женщины чаще отвечают за управление ежедневным бюджетом и принимают финансовые решения на ближайшую и среднесрочную перспективу, в то время как мужчины преимущественно сосредоточены на долгосрочных вложениях.

Различия в принимаемых мужчинами и женщинами решениях о сбережениях могут быть также обусловлены гендерными нормами, которые могут влиять на принимаемые домохозяйством инвестиционные решения через несколько каналов (Guiso and Zaccaria, 2023). Во-первых, это механизм выбора главы домохозяйства. В рамках этого канала более эгалитарные нормы приводят к тому, что глава домохозяйства выбирается исходя из необходимых знаний и навыков, а не гендерных ролей. Во-вторых, это гендерное равенство, когда отношения между супругами основаны на принципе сотрудничества. Кроме того, исследования, основанные на более актуальных данных, указывают на то, что в семьях, где супруги примерно одного возраста и имеют сопоставимые по уровню доходы и опыт, зачастую именно жена отвечает за принятие основных финансовых решений в паре (Vertocchi et al., 2014).

Таким образом, в экономической литературе определяются два источника различий между мужчинами и женщинами в части склонности к сбережению. Прежде всего, это разница в уровне доходов, вследствие чего возглавляемые женщинами домохозяйства просто имеют меньше возможностей для формирования накоплений. Второй источник – это традиционное распределение ролей в семье, когда долгосрочные финансовые решения зачастую принимаются мужьями, в то время как женщины обычно отвечают за управление ежедневным бюджетом. При этом в развитых странах различия, обусловленные вторым источником, постепенно стираются.

Мы полагаем, что с учетом российских реалий именно разница в уровне доходов между мужчинами и женщинами будет иметь большее значение при оценке склонности к сбережению, чем второй источник. Исторически сложилось так, что в России достаточно большая доля работающих женщин – эта тенденция сформировалась еще в период СССР. Соответственно, женщинам в России более свойственна активная роль в принятии финансовых решений в семье.

2.2. Домохозяйства из одного человека

Мировые демографические тенденции последних десятилетий свидетельствуют об уменьшении размера семей и увеличении доли домохозяйств, состоящих из одного человека. Эти изменения особенно выражены в развитых странах. Тенденции в России аналогичны тем, которые наблюдаются в Западной Европе и Северной Америке. Согласно последней российской переписи населения, впервые среди городского населения трудоспособного возраста доля домохозяйств из одного человека превысила долю других типов домохозяйств.

Такие демографические тенденции оказывают значительное влияние на сберегательное поведение, поскольку стимулы к формированию накоплений у домохозяйств из одного человека и супружеских пар могут существенно отличаться. Исходя из двух главных стимулов к сбережению – жизненный цикл и мотив предосторожности (Doerke and Tertilt, 2016), – в экономической литературе делается предположение, что семья играет роль страховки от рисков (Fehr and Kindermann, 2021). Кроме того, у домохозяйств из одного человека и супружеских пар процессы принятия решений различаются (Kotlikoff and Spivak, 1981).

В литературе о сберегательном поведении домохозяйств, состоящих из одного человека, часто анализируется, каким образом отсутствие дополнительной страховки в виде дохода партнера может влиять на решения о сбережениях и финансах. В отличие от семей, где как минимум два человека получают трудовой доход, у домохозяйств, состоящих из одного человека, отсутствует дополнительный источник дохода, который мог бы играть роль страховки в случае, например, временной нетрудоспособности или потери работы. Соответственно, разделение рисков внутри домохозяйства является важным фактором формирования сбережений и предложения рабочей силы (Ortigueira and Siassi, 2013). Трудоустройство членов семьи имеет большое значение для обеспечения защиты от негативных факторов, влияющих на трудовые доходы супруга/супруги. Согласно расчетам некоторых исследований, они составляют 63% от общего финансового буфера, защищающего потребление домохозяйств (Blundell et al., 2008, 2016).

Кроме того, домохозяйства из одного человека могут быть сильнее мотивированы больше работать и больше сберегать с целью защитить себя от идиосинкратических рисков (Lim, 2019). Домохозяйства из одного человека отличаются большей склонностью к сбережению (Temel Nalin, 2013), а снижение вероятности вступления в брак в молодом возрасте приводит к увеличению накоплений, формируемых в качестве страховки от рисков, которые могут возникать на различных этапах жизни (Fehr et al., 2016). Таким образом, сберегательное поведение домохозяйств из одного человека и супружеских пар различается. По сравнению с домохозяйствами из одного человека и семьями, где есть дети и/или пенсионеры, вероятность формирования накоплений супружескими парами выше благодаря общему потенциалу двух получателей дохода (Beckmann et al., 2013). Сбережения на пенсионный возраст – один из важных стимулов, связанный с гипотезой жизненного цикла (Jantan, 2020). Супружеские пары и домохозяйства из одного человека принимают разные решения относительно пенсионного портфеля. В отличие от последних супружеские пары после наступления пенсионного возраста сокращают инвестиции в акции (Addoum, 2017).

В литературе также изучается сберегательное поведение домохозяйств, состоящих из женщин-одиночек. По сравнению с мужчинами женщины-одиночки менее склонны к ответственному финансовому поведению, что также характерно и для женщин в домохозяйствах, состоящих из нескольких поколений, однако эта тенденция носит менее выраженный характер (Wagner and Walstad, 2023): в исследовании делается вывод, что женщины в изучаемой выборке менее эффективны в управлении личными финансами в том, что касается ежемесячного погашения всей задолженности по кредитным картам, формирования финансового резерва на случай непредвиденных расходов или сбережений на старость. Lugilde et al. (2019), напротив, приходят к заключению, что женщины-одиночки, которые не рассчитывают в ближайшие три года вступить в брак, склонны сберегать больше, руководствуясь мотивом предосторожности. Однако в целом домохозяйства, состоящие из одной женщины, с меньшей вероятностью формируют накопления по сравнению с супружескими парами (Yuh and Hanna, 2010). Авторы полагают, что это может быть обусловлено предпочтениями супружеских пар относительно горизонта планирования, поскольку они, вероятно, в большей степени ориентированы на будущее.

Мотивы оставаться одиночками могут сильно различаться среди людей разных социальных групп и когорт. Такие различия дополнительно усложняют априорное формулирование гипотез о том, как семейный статус может влиять на сберегательное поведение домохозяйств. В теоретических моделях делается предположение, что домохозяйства из одного человека, вероятно, обладают большей склонностью к сбережению из мотива предосторожности.

2.3. Временные предпочтения и предпочтения по уровню рисков: гендерная специфика

В литературе, анализирующей различия между мужчинами и женщинами при принятии ими решений о сбережениях, делается заключение, что важными факторами являются индивидуальные временные предпочтения и предпочтения относительно уровня рисков. Длительный горизонт финансового планирования имеет положительную корреляцию с вероятностью формирования сбережений как среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, так и среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами, в то время как средний горизонт финансового планирования имеет положительную корреляцию с вероятностью сбережений только среди женщин (Fisher et al., 2015). Кроме того, более позитивно настроенные респонденты, которые оптимистично воспринимают будущее, как правило, сберегают больше (Harris et al., 2002).

Феномен так называемого гендерного разрыва в ожиданиях основан на системных гендерных различиях в субъективных оценках будущих изменений в экономической ситуации и собственной жизни (Vjuggren and Elert, 2019). Так, инфляционные ожидания у женщин, как правило, выше, чем у мужчин (Armantier et al., 2013). В связи с этим они могут принимать неоптимальные решения относительно потребления и, как следствие, сбережений, из-за чего у них может не быть достаточных накоплений на текущие цели и на старость (D'Acunto et al., 2021).

Что касается инвестиций на рынке капитала, гендерные различия между домохозяйствами могут быть обусловлены различиями в отношении к рискам. Степень неприятия рисков человеком имеет высокую корреляцию с вероятностью формирования накоплений на непредвиденные нужды: люди, избегающие рисков,

склонны сберегать больше (Beckmann et al., 2013). Однако степень готовности принимать риски по-разному влияет на вероятность формирования сбережений мужчинами и женщинами. Fisher et al. (2015) приходят к выводу, что среди мужчин высокая степень готовности к рискам коррелирует с более высокой вероятностью наличия сбережений, в то время как среди женщин этот эффект несущественен. При этом, как отмечают Fey et al. (2023), данное гендерное различие не всегда прослеживается среди домохозяйств, состоящих из одного человека.

2.4. Другие специфические факторы

Экономическая литература описывает и другие факторы, оказывающие системное воздействие на сберегательное поведение. В исследованиях отмечается влияние образования и взаимосвязанного с ним фактора – финансовой грамотности – на вероятность формирования сбережений (Fonseca et al., 2012; Alessie et al., 2013). Роль финансовой грамотности при принятии решений о сбережениях анализируют в своих работах Beckmann et al., 2013; Семенова, 2011; Brounen et al., 2016. Более финансово грамотные люди имеют больший размер сбережений, и их сбережения более диверсифицированы (Beckmann et al., 2013). Они также демонстрируют более высокую склонность к формированию накоплений (Brounen et al., 2016). Кроме того, в пенсионном возрасте финансовое положение финансово грамотных людей более устойчиво (Barbić et al., 2016).

В литературе также изучается, как различия между поколениями могут влиять на сберегательное поведение. В ряде исследований указывается, что в некоторых странах склонность к сбережению среди разных поколений различается, в частности, люди послевоенного поколения демонстрируют более высокую склонность к сбережению (Brounen et al., 2016).

3. ДАННЫЕ И ОПИСАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

В работе используются данные опроса «Финансовое поведение российских домохозяйств». Это лонгитюдное панельное исследование (сплит-панель), которое проводится каждые 2 года, в частности, в 2013, 2015, 2018, 2020 и 2022 годах опросы проводились исследовательским центром «Демоскоп» по договору с Минфином России (волны 1–4) и Банком России (волна 5). В рамках каждой из волн было опрошено примерно 6 тыс. домохозяйств (около 12 тыс. физических лиц). Выборка построена таким образом, что она является репрезентативной для России в целом.

Опросы проводят профессиональные интервьюеры с использованием двух анкет. Первая включает вопросы о домохозяйстве в целом, касающиеся таких аспектов, как условия жизни, доходы, потребление и сбережения домохозяйства. Вопросы во второй анкете адресованы каждому взрослому члену домохозяйства по отдельности. Вопросы в индивидуальной анкете преимущественно касаются основного вида профессиональной деятельности и личных доходов членов домохозяйства, их персональных характеристик, финансовых активов и обязательств, ожиданий и предпочтений. Анкеты частично менялись на разных этапах. Самое значительное изменение было внесено между волнами 4 и 5, изменения в других волнах были менее существенными.

3.1. Зависимые переменные: вероятность сбережений

Мы изучаем влияние различных демографических характеристик домохозяйств на вероятность формирования ими сбережений. Общая анкета включает несколько вопросов о сбережениях домохозяйства. Доля ответивших на простой вопрос о наличии накоплений оказывается достаточно высокой. Поскольку наше исследование изучает вероятность формирования сбережений домохозяйствами, мы вводим бинарную переменную «Наличие сбережений», которая равна единице, когда домохозяйство дает утвердительный ответ на вопрос «У вашего домохозяйства есть какие-нибудь сбережения, неважно, как и где вы их храните, может быть, в наличных, на счетах, в ценных бумагах?».

Процент домохозяйств, которые отвечают на следующие вопросы о размере сбережений, оказывается, напротив, гораздо ниже, при этом треть опрошенных предпочла вообще не давать ответа на эти вопросы. В связи с этим, чтобы косвенно оценить размер сбережений, мы используем ответы на вопрос «Как долго ваше домохозяйство сможет материально жить так же, как вы живете сейчас, то есть не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества?». На основе этого вопроса мы вводим бинарную переменную «Сбережения на несколько месяцев», которая принимает значение единицы, если домохозяйство сообщает, что его накоплений хватит на несколько месяцев или более. Мы предполагаем, что эта переменная отражает факт наличия у домохозяйства более долгосрочных сбережений, а не некоего финансового резерва на непредвиденные расходы.

3.2. Определение главы домохозяйства

Одним из преимуществ опросных данных является то, что в отличие от переписи населения они позволяют определить главу домохозяйства. В рамках данного исследования главой семьи считается член домохозяйства с самым высоким доходом, который с наибольшей вероятностью отвечает за принятие основных финансовых решений в семье. Кроме того, в рамках волны 2022 года анкета включала прямой вопрос «Кто из членов вашего домохозяйства вносит наибольший вклад в финансовое благополучие семьи?». Соответственно, при проведении расчетов, в которых используются только данные за 2022 год, мы определяем главу домохозяйства на основе вышеуказанного вопроса. Когда мы анализируем данные по результатам нескольких волн исследования, мы сопоставляем данные о доходах всех членов семьи, указанные в индивидуальных анкетах, и исходя из этой информации определяем главу семьи как члена домохозяйства, который получает самый высокий доход (см. сводные статистические данные в табл. 1).

Для определения главы домохозяйства на основе размера дохода мы рассчитываем совокупный постоянный доход каждого взрослого члена домохозяйства с использованием данных, указанных в индивидуальной анкете. Совокупный постоянный доход состоит из двух компонентов: трудового дохода и социальных выплат. Первый включает в себя доход от основной и дополнительной занятости, второй – пенсии, стипендии и другие пособия. Все показатели оцениваются за последние 30 дней до момента проведения опроса. Основываясь на информации, полученной в рамках волны 2022 года, мы сравнили результаты двух вышеуказанных подходов к определению главы семьи и пришли к выводу, что они достаточно похожи.

3.3. Типы домохозяйств

Что касается демографических характеристик домохозяйств, сначала мы сравниваем финансовое поведение домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами. В рамках данного исследования мы также рассматриваем различные типы домохозяйств, в том числе семьи с детьми, семьи без детей и домохозяйства из одного человека, поскольку мы предполагаем, что мотивы и возможности для формирования сбережений у этих трех групп могут различаться. В экономической литературе делается предположение, что домохозяйства, состоящие из одного человека, склонны сберегать больше в связи с наличием риска временной утраты дохода. У семей с детьми возможными мотивами к сбережению могут быть улучшение жилищных условий или оплата образования детей.

Мы используем следующий алгоритм для определения типа домохозяйства. Сначала на основании анкеты домохозяйства мы определяем домохозяйства, состоящие из одного человека. Затем с помощью информации о годе рождения членов домохозяйства мы выясняем, есть ли в семье дети. После этого мы классифицируем оставшиеся домохозяйства как «домохозяйства без детей». Следует отметить, что в данном исследовании не рассматриваются домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, поскольку их мотивы к формированию сбережений могут существенно отличаться от мотивов домохозяйств, включающих людей трудоспособного возраста.

3.4. Временные предпочтения и предпочтения относительно уровня рисков

При анализе вероятности формирования сбережений еще одним важным аспектом являются индивидуальные предпочтения главы домохозяйства относительно горизонта планирования и уровня рисков, а также его ожидания, связанные с финансовым положением домохозяйства и экономической ситуацией в стране. Набор вопросов об индивидуальных предпочтениях относительно временного горизонта и уровня рисков менялся в анкетах различных волн.

Вопросы о горизонте сбережений были включены в анкеты всех волн. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как далеко вперед смотрите лично вы, ваше домохозяйство при принятии решений о том, сколько денег потратить, а сколько отложить?» были разделены на четыре группы: «до нескольких месяцев», «один год», «пять лет и более» и «вообще не планирую».

Вопросы о дисконтировании будущего, отношении к рискам и финансовой грамотности были включены в анкеты начиная с третьей волны, то есть в 2018, 2020 и 2022 годах. Для анализа степени дисконтирования будущего мы вводим бинарную переменную, которая принимает значение единицы, если, оценивая утверждение «Вы живете скорее сегодняшним днем, чем будущим», респондент отвечал «согласен» или «полностью согласен». Степень неприятия рисков оценивалась по двухуровневой шкале. Люди с низким уровнем неприятия рисков отвечали «Я готов (-а) идти на значительные финансовые риски ради получения высокой прибыли», «Я готов (-а) к довольно существенным финансовым рискам ради получения довольно существенной прибыли» или «Я готов (-а) к умеренным финансовым рискам ради получения умеренной прибыли», а люди с высоким уровнем неприятия рисков выбирали ответ «Я не готов (-а) идти ни на какие финансовые риски». Уровень финансовой грамотности определялся

на основе самооценки по пятибалльной шкале от 1 (отсутствие финансовых знаний) до 5 (прекрасные финансовые знания).

Табл. 1. Определение переменных и описательные статистики

Переменная	Волны	Описание	Категория	Наблюдения	Процентная доля	Среднее	Станд. отклонение	Мин.	Макс.
СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Любые сбережения	все	Бинарная переменная: равна 1, если респондент ответил «да» на вопрос «Есть ли у Вашего домохозяйства какие-либо сбережения вне зависимости от того, каким образом и где они хранятся?»		19 595		0,39	0,49	0	1
Достаточные сбережения	все	Бинарная переменная: равна 1, если респондент ответил «шесть месяцев и более» или «несколько месяцев» на вопрос «Как долго Ваше домохозяйство сможет прожить без ухудшения условий только за счёт наличных накоплений?»		19 474		0,28	0,45	0	1
ТИП ДОМОХОЗЯЙСТВА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Тип домохозяйства	все	Тип домохозяйства, определённый на основе его состава	Домохозяйство из одного человека Семья без детей Семья с детьми	1 808 9 152 8 635	9% 47% 44%				
Пол главы домохозяйства	все	Бинарная переменная: равна 1, если глава домохозяйства — женщина		19 595		0,49	0,50	0	1
Возраст главы домохозяйства	все	Возраст главы домохозяйства		19 595		44,2	13,5	18	95
Образование главы домохозяйства	все	Бинарная переменная: равна 1, если у главы домохозяйства есть как минимум высшее образование		19 595		0,33	0,47	0	1
ГЕОГРАФИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Тип населённого пункта	все	Тип населённого пункта, где проживает домохозяйство	Сельская местность	4 682	24%				
			Город с населением менее 1 000 человек	4 493	23%				
			Город с населением от 1 000 до 1 млн человек	6 338	32%				
			Город с населением более 1 млн человек	4 082	21%				
УРОВЕНЬ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Децили дохода домохозяйства	все	Дециль дохода исходя из совокупного денежного дохода домохозяйства на каждого члена домохозяйства	1	2 639	13%				
			2	2 297	12%				
			3	1 981	10%				
			4	1 742	9%				
			5	1 644	8%				
			6	1 781	9%				
			7	1 606	8%				
			8	1 815	9%				
			9	2 050	10%				
			10	2 040	10%				
Доля работающих взрослых	все	Доля работающих взрослых членов домохозяйства		19 595		0,56	0,32	0	1
Собственное жильё домохозяйства	все	Бинарная переменная: равна 1, если у домохозяйства есть собственное жильё		19 595		0,76	0,43	0	1
ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Горизонт сбережений	все	Ответ главы домохозяйства на вопрос «Какой период времени Вы преимущественно рассматриваете, когда планируете сумму накоплений и сумму расходов?»	До нескольких месяцев	13 790	70%				
			1 год	2 502	13%				
			5 лет и более	604	3%				
			Вообще не планирую	2 699	14%				
Дисконтирование будущего	2018, 2020, 2022	Бинарная переменная: равна 1, если глава домохозяйства, оценивая утверждение «Я живу сегодняшним днём, а не будущим», ответил(-а) «полностью согласен» или «скорее согласен»		10 780		0,48	0,50	0	1
Финансовая грамотность (самооценка)	2018, 2020, 2022	Ответ главы домохозяйства на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Как бы Вы оценили свои знания и навыки?»	1 (знания отсутствуют)	1 378	13%				
			2	2 517	23%				
			3	5 041	47%				
			4	1 580	15%				
			5 (прекрасные знания)	264	2%				
Неприятие рисков	2018, 2020, 2022	Бинарная переменная: равна 1, если глава домохозяйства ответил(-а), что готов принимать высокие риски ради получения высокой прибыли		10 780		0,38	0,49	0	1
САМООЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА									
Стабильное финансовое положение	2022	Бинарная переменная: равна 1 при ответе «стабильное» на вопрос «Считаете ли Вы своё финансовое положение стабильным либо оно может легко пошатнуться или ухудшиться?»		2 679		0,27	0,44	0	1
Экономические условия в стране в ближайшие два года	2022	Бинарная переменная: равна 1 при ответе «ожидаю ухудшения» на вопрос «Если говорить об экономических условиях в стране в целом, считаете ли Вы, что в ближайшие два года ситуация будет благоприятной, неблагоприятной или ни то, ни другое?»		2 679		0,43	0,49	0	1
Финансовое положение домохозяйства в следующем году	2022	Бинарная переменная: равна 1 при ответе «ожидаю ухудшения» на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменится финансовое положение Вашего домохозяйства в следующем году?»		2 679		0,25	0,43	0	1
Экономические условия в стране 2 года назад	2022	Бинарная переменная: равна 1 при ответе «были хуже» на вопрос «Как Вы оцениваете экономические условия в стране два года назад: были ли они лучше, хуже или такими же, как сегодня?»		2 679		0,14	0,35	0	1
Финансовое положение домохозяйства в прошлом году	2022	Бинарная переменная: равна 1 при ответе «было хуже» на вопрос «Как бы Вы оценили финансовое положение Вашего домохозяйства в прошлом году?»		2 679		0,36	0,48	0	1

Наконец, вопросы об ожиданиях относительно финансового положения респондента и экономической ситуации в стране были впервые включены в анкеты только в 2022 году. Для учета оценок финансового положения домохозяйств и экономических условий в стране (вопросы о которых тоже задавались только в 2022 году), а также ожиданий домохозяйств используются пять бинарных переменных: «стабильное финансовое положение», «экономические условия в стране в ближайшие два года», «финансовое положение домохозяйства в следующем году», «экономические условия в стране два года назад» и «финансовое положение домохозяйства в прошлом году» (см. описательные статистики в табл. 1).

4. СПЕЦИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ

Основные изучаемые переменные (пол главы домохозяйства и тип домохозяйства) для домохозяйств менялись очень редко в рамках различных волн. В связи с этим регрессионный анализ влияния различных факторов на вероятность формирования сбережений основан на стандартной пробит-модели на объединенных данных нескольких волн, в которую мы включили фиксированные временные эффекты по датам волн опросов.

$$P(Y_{it} = 1) = F(\beta_1 + \beta_2 \cdot HH_head_gender_{it} + \beta_3 \cdot HH_type_{it} + X_{it} \cdot \gamma + W_{it} \cdot \alpha),$$

где Y_{it} – бинарная зависимая переменная, отражающая наличие сбережений; $F(*)$ – функция стандартного нормального распределения; $HH_head_gender_{it}, HH_type_{it}$ – основные регрессоры (пол главы домохозяйства и тип домохозяйства); X_{it} – матрица индивидуальных предпочтений и контрольных переменных; W_{it} – матрица фиксированных временных эффектов по датам волн опросов; β_1 – константа; β_2, β_3 – коэффициенты для основных изучаемых переменных; γ, α – векторы коэффициентов.

Следуя обычной процедуре, описанной в литературе, мы оцениваем пробит-модели со стандартными ошибками, сгруппированными на уровне первичных единиц выборки (primary sampling unit, PSU). Анкеты менялись в рамках волн, поэтому не все спецификации моделей можно было оценить, используя данные всех волн опросов. Мы оцениваем несколько спецификаций моделей на основе данных различных волн, которые включают различные наборы объясняющих переменных, описывающих индивидуальные предпочтения главы домохозяйства относительно временного горизонта и уровня рисков.

В пробит-оценках мы используем две альтернативные зависимые переменные. Первая – это бинарная переменная, которая равна единице в случае наличия у домохозяйства сбережений любого объема и в любой форме («Наличие сбережений»). Вторая – это бинарная переменная, принимающая значение единицы, если у домохозяйства есть накопления, которых хватит на несколько месяцев или более («Сбережения на несколько месяцев»).

Во всех спецификациях моделей мы учитываем такие базовые характеристики, как возраст и образование главы домохозяйства, доход домохозяйства и тип населенного пункта, где проживает домохозяйство. Переменная возраста включена в модели в квадратичной форме для учета жизненного цикла. Главы домохозяйств, имеющие высшее образование, способны лучше оценивать риски, связанные с трудовым доходом, и, соответственно, необходимость формирования сбережений, а также более эффективно планировать распределение доходов домохозяйства между потреблением

и накоплением. Возможности делать сбережения зависят от размера дохода на каждого члена домохозяйства и типа населенного пункта, где проживает домохозяйство. Анализ также учитывает долю работающих взрослых членов семьи и бинарную переменную, отражающую наличие собственного жилья. Доля работающих членов домохозяйства показывает соотношение между трудоустроенными людьми и иждивенцами в домохозяйстве и косвенным образом отражает его возможности сберечь. Если домохозяйству не надо платить за аренду жилья, его способность формировать сбережения возрастает – именно поэтому мы также учитываем факт наличия или отсутствия у домохозяйства собственного жилья. В табл. 1 даны определения переменных и приведены описательные статистики.

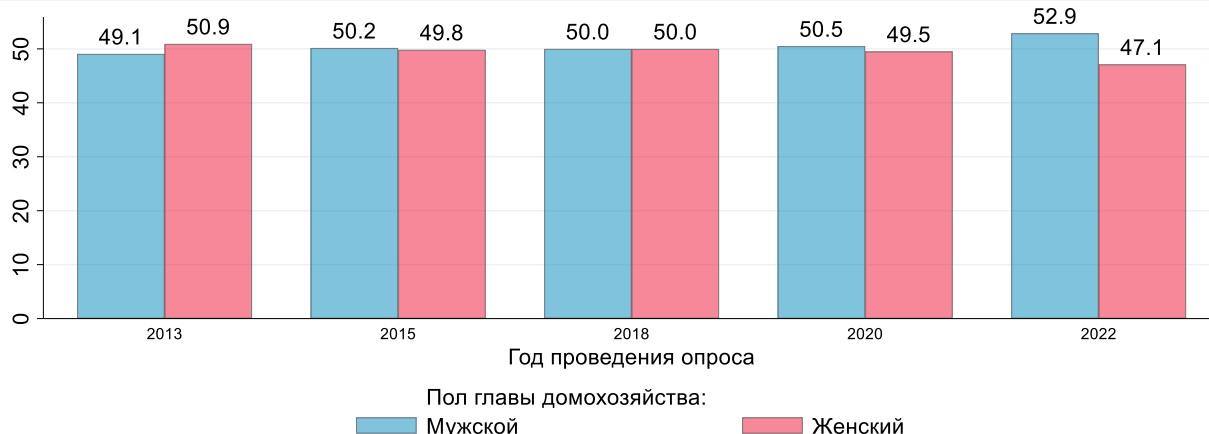
После исключения из анализа домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, выборка сокращается примерно до 4 тыс. домохозяйств в рамках каждой волны. Следует отметить, что выборка может включать домохозяйства, состоящие из нескольких поколений, где главой является пенсионер, но другие взрослые члены семьи при этом находятся в трудоспособном возрасте. Доля ответивших на вопросы о предпочтениях главы домохозяйства относительно степени неприятия рисков, горизонта сбережений, дисконтирования будущего и уровня финансовой грамотности оказывается достаточно высокой. Тем не менее, поскольку доля ответивших на вопросы об ожиданиях домохозяйства, касающихся его финансового положения и экономической ситуации в стране, оказывается ниже, включение этих вопросов в регрессионный анализ приводит к уменьшению выборки приблизительно до 2 300 наблюдений в 2022 году.

5. СБЕРЕЖЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

С учетом того что в России традиционно высокая доля работающих женщин, распределение домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, в опросных данных получается примерно равным. На рис. 1 показано процентное соотношение домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, в выборке, из которой исключены домохозяйства, состоящие только из пенсионеров: эти доли приблизительно равны. В рамках волны 2013 года выборка включала немного большее число домохозяйств, возглавляемых женщинами, в то время как в 2022 году в выборке было немного больше домохозяйств, возглавляемых мужчинами.

Преобладающими типами домохозяйств в выборке являются семьи с детьми или без детей – они составляют 44 и 47% соответственно. В нашей совокупной выборке доля одиночек равна 9% от числа домохозяйств, включающих людей трудоспособного возраста. Эта доля постепенно увеличивалась с 9% в 2013 году до 11% в 2022 году. Рост менее выраженный по сравнению с результатами переписи населения (Прокофьева и Корчагина, 2023), но тенденция к увеличению также наблюдается и в нашей выборке.

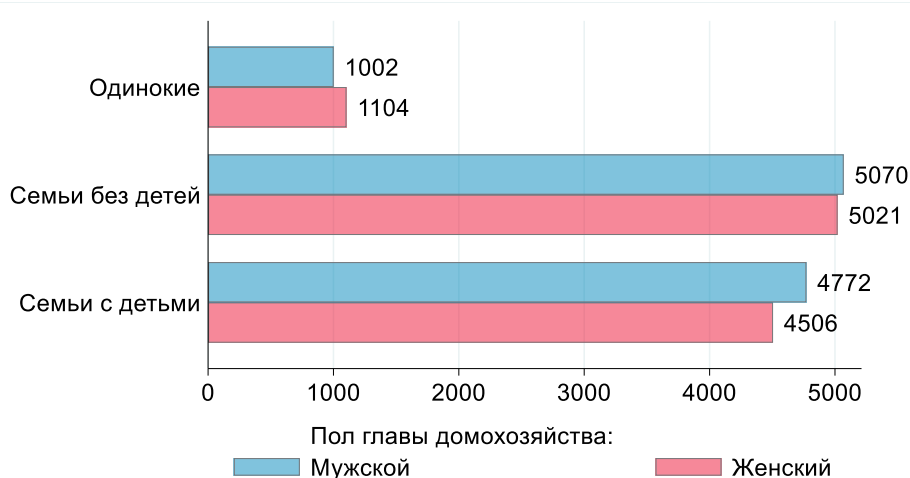
Рис. 1. Процентное соотношение домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами

Примечание. Выборка не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров.

Рис. 2 отражает количество домохозяйств по их типу и по полу главы семьи в рамках всех волн. Число возглавляемых женщинами домохозяйств немного выше среди домохозяйств из одного человека, в то время как среди семей с детьми или без детей главой домохозяйства чаще является мужчина.

Рис. 2. Количество домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, по типу домохозяйства

Примечание. Выборка не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров.

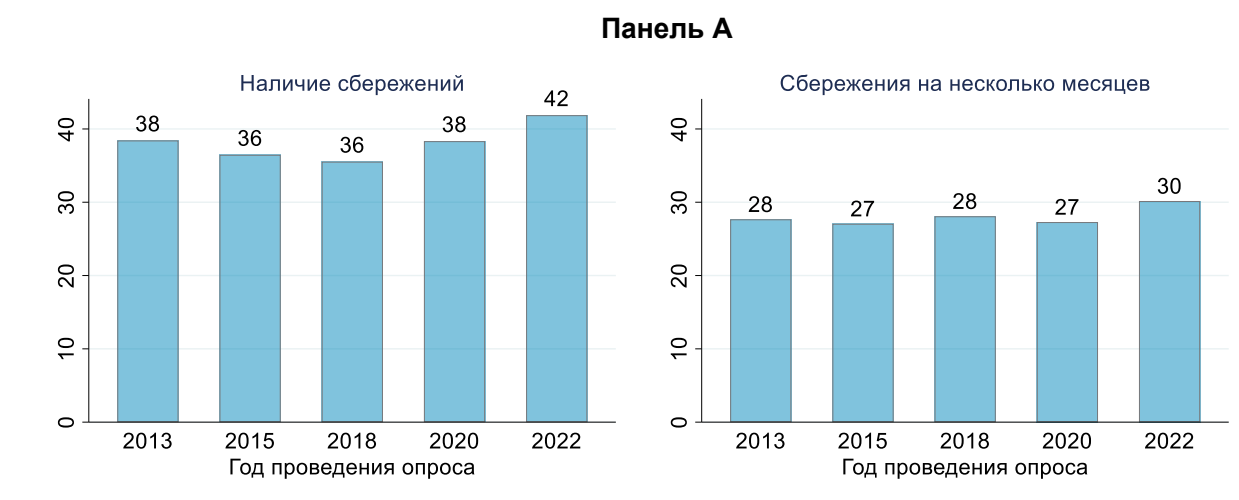
За рассматриваемый период доли домохозяйств из одного человека, включая мужчин-одиночек и женщин-одиночек, увеличились: с 8 до 10% и с 10 до 12% соответственно. В выборке, исключая домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, доля домохозяйств из одного человека немного больше среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, чем среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами. Разницу в доле домохозяйств из одного человека в нашей выборке относительно результатов переписи населения можно объяснить двумя факторами. Во-первых, мы не учитываем семьи, состоящие только из пенсионеров, при этом именно данная группа включает достаточно большой процент женщин-одиночек, которые потеряли мужей. Во-вторых, при проведении переписи 2021 (2020) года ее результаты были дополнены административными данными в тех случаях, когда было невозможно опросить

непосредственно самих жителей некоторых квартир/домов, а административные данные могут не всегда достоверно отражать структуру домохозяйства.

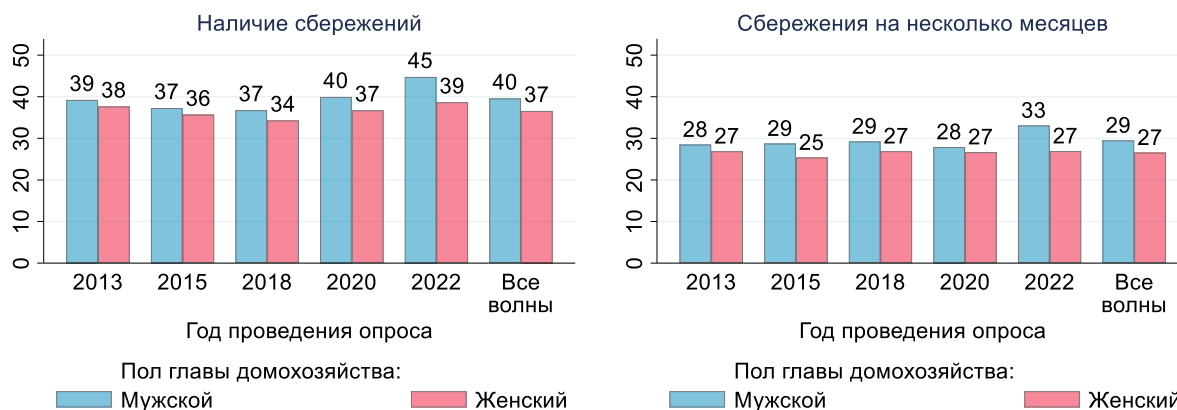
Опросные данные всех волн показывают, что только 39% домохозяйств имели некоторые накопления. Кроме того, лишь 28% опрошенных семей отметили, что их сбережений хватит на несколько месяцев или более. Большинство домохозяйств при формировании накоплений руководствовались мотивом предосторожности. В рамках различных волн от 66 до 71% домохозяйств, имеющих накопления, упоминали непредвиденные расходы в качестве одного из мотивов формирования сбережений. Намного реже указывались такие мотивы к сбережению, как расходы на медицинское обслуживание и образование, приобретение недвижимости и так далее. Даже если домохозяйство указывало, что его сбережений хватит на несколько месяцев, их не всегда можно было считать долгосрочными – это могли быть накопления на непредвиденные нужды, особенно в домохозяйствах, оценивающих вероятность медицинских расходов как высокую, и так далее.

Доля домохозяйств, у которых есть те или иные сбережения, менялась в течение рассматриваемого периода. На рис. 3 (панель А, левая диаграмма) можно видеть, что эта доля была минимальной в 2018 году – 36%, немного увеличилась до 38% в 2020 году во время пандемии и продолжила расти в 2022 году, достигнув 42%. Процент домохозяйств со сбережениями, которых хватит на несколько месяцев, менялся менее существенно, оставаясь примерно одинаковым на протяжении 2013–2020 годов, и вырос в сравнении с предыдущими волнами лишь в 2022 году (рис. 3, панель А, правая диаграмма).

Рис. 3. Вероятность сбережений в разбивке по полу и волнам опроса

Панель В

Примечание. Выборка не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров.

Согласно результатам расчета на основе данных всех волн, в процентном отношении домохозяйства, возглавляемые женщинами, оказываются менее склонны к сбережению (рис. 3, панель В), что соответствует результатам, полученным в ходе исследований на данных по другим странам. При этом наши данные показывают лишь относительно небольшую разницу между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, в том, что касается вероятности формирования ими любых сбережений или накоплений, которых хватит на несколько месяцев.

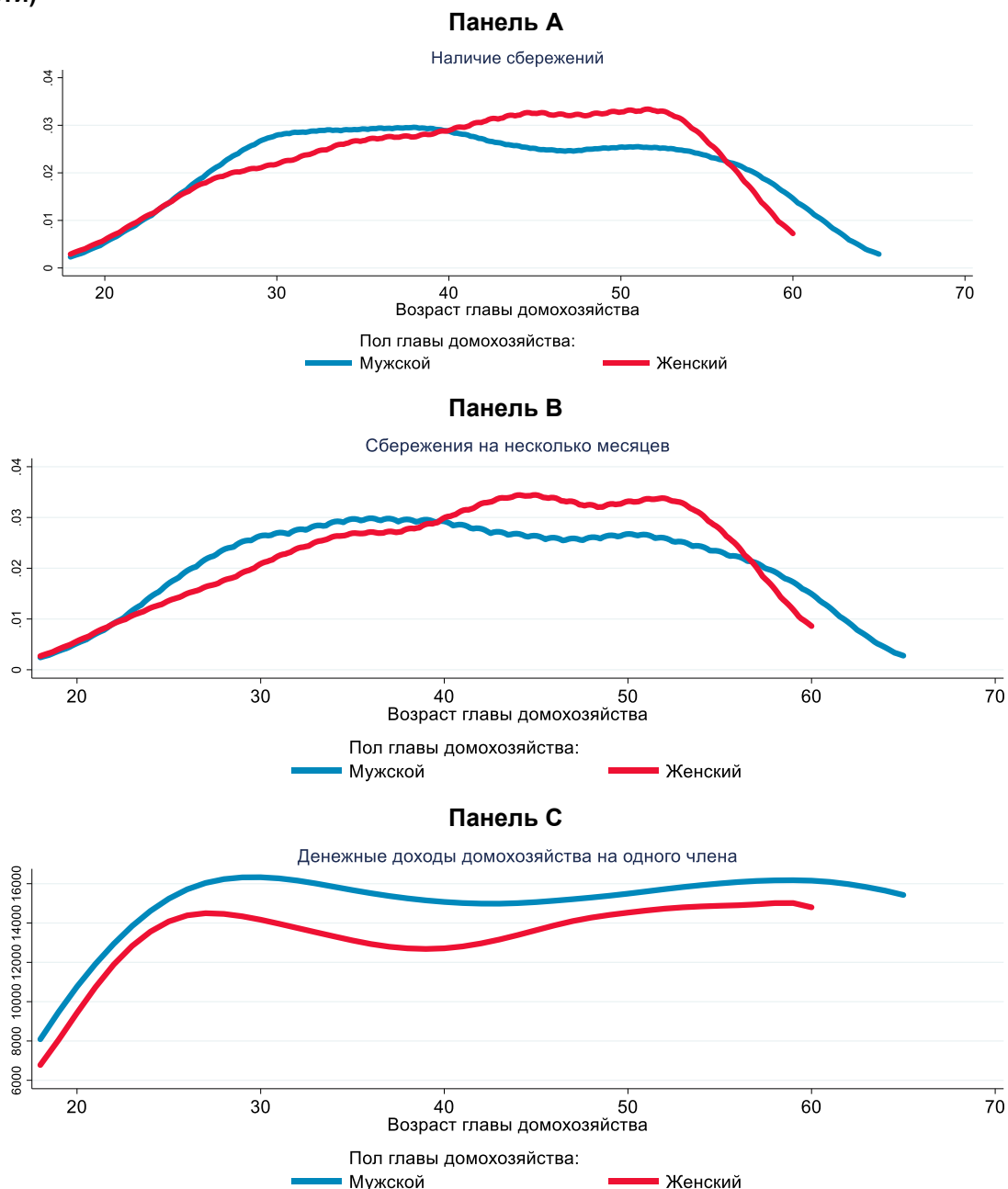
Тем не менее среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, процент домохозяйств с накоплениями неизменно более низкий по данным всех волн опроса. Что касается наличия любых типов сбережений (рис. 3, панель В, левая диаграмма), то разница в доле домохозяйств с накоплениями среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, в рамках первых четырех волн не очень большая, но этот разрыв постепенно увеличивается до 6% к 2022 году. Кроме того, доля домохозяйств с накоплениями меняется в этих двух группах аналогичным образом, а именно уменьшается к 2018 году и затем увеличивается в 2020 и 2022 годах. Динамика 2020 года соответствует данным по другим странам за указанный период, когда сбережения населения выросли, чему во время пандемии способствовали, с одной стороны, государственные программы поддержки населения, а с другой – резкое сокращение определенных видов расходов, например, в сфере общественного питания и туризма.

Согласно объединенным данным по всем волнам опроса, для домохозяйств, возглавляемых женщинами, также чуть менее характерно и наличие накоплений, которых хватит на несколько месяцев (рис. 3, панель В, правая диаграмма). При этом, как и в отношении наличия любых сбережений, разрыв между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, увеличился в 2022 году.

Описательные статистики свидетельствует о том, что на возрастной кривой пики вероятности формирования сбережений домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, не совпадают (рис. 4, панели А и В), в то время как исследования по России показывают, что на возрастной кривой трудовых доходов пики совпадают (при этом уровень трудовых доходов женщин остается более низким во всех возрастных группах) (рис. 4, панель С; Gimpelson, 2019, для обсуждения). Пик в распределении по вероятности формирования сбережений мужчинами приходится на 35–40 лет, затем дополнительный небольшой пик наблюдается в предпенсионном

возрасте. У женщин трудоспособного возраста, наоборот, пиков не наблюдается, и вероятность сбережений домохозяйств обоих типов увеличивается в предпенсионном возрасте и даже немного позже.

Рис. 4. Вероятность сбережений и доход домохозяйства по полу и возрасту (ядерная оценка плотности)

Примечание. Выборка не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров.

С точки зрения типов семей, по сравнению с семьями без детей домохозяйства из одного человека и семьи с детьми с меньшей вероятностью формируют как любые сбережения, так и сбережения, которых хватит на несколько месяцев, что подтверждается данными всех волн опроса (рис. 5). Разница в доле домохозяйств, имеющих накопления, между одиночками и семьями с детьми незначительна.

При этом в части наличия любых сбережений разрыв между домохозяйствами из одного человека и семьями с детьми менялся в зависимости от волны опроса (рис. 5, левая диаграмма). В 2013, 2018 и 2020 годах эта разница была небольшой. В 2015 году вероятность наличия любых сбережений была выше среди домохозяйств из одного человека, в то время как в 2022 году, наоборот, – среди семей с детьми. Таким образом, можно сделать вывод, что домохозяйства из одного человека и семьи с детьми по-разному реагировали на кризисы 2014 и 2020 годов. В период пандемии государственные меры поддержки населения были направлены именно на помощь семьям с детьми: соответственно, в отличие от 2015 года склонность таких семей к сбережению не уменьшилась. По данным волны 2022 года процент домохозяйств, имеющих сбережения, увеличился среди семей как с детьми, так и без детей. Что касается накоплений, которых хватит на несколько месяцев, данные последних четырех волн свидетельствуют о том, что вероятность формирования таких сбережений немного выше среди семей с детьми по сравнению с домохозяйствами из одного человека (рис. 5, правая диаграмма).

Рис. 5. Вероятность сбережений и доход домохозяйства по полу и возрасту (ядерная оценка плотности)

Примечание. Выборка не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно теории жизненного цикла, сбережения формируются исходя из стремления человека сглаживать уровень потребления на протяжении своей жизни, в частности при приближении пенсионного возраста, когда ожидается снижение доходов. Теория жизненного цикла предполагает, что домохозяйства более склонны к заимствованиям в более молодом возрасте и к сбережениям в предпенсионном возрасте, что объясняется их стремлением сгладить колебания и шоки в уровне их доходов на протяжении всей жизни. Разница в вероятности наличия сбережений между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, и между различными типами домохозяйств, которые обсуждаются в предыдущем разделе, свидетельствует о том, что их мотивы для формирования сбережений могут различаться. Соответственно, пики в распределении вероятности сбережений среди всех типов домохозяйств необязательно будут совпадать с теми, которые прогнозируются в рамках теории жизненного цикла. Кроме того, в экономической литературе последних лет уделяется все больше внимания влиянию индивидуальных предпочтений относительно

временного горизонта и уровня рисков на финансовое поведение в целом и принимаемые решения о сбережениях в частности.

В связи с этим в нашем исследовании изучается, как сочетание таких демографических факторов, как пол главы домохозяйства и состав семьи, с индивидуальными предпочтениями главы домохозяйства относительно горизонта планирования и уровня рисков могут влиять на вероятность формирования домохозяйствами сбережений. Сначала мы рассматриваем базовую спецификацию модели, в которой учитываем только индивидуальные предпочтения главы домохозяйства относительно временного горизонта и уровня рисков. Затем мы анализируем совокупное влияние демографических факторов и предпочтений главы домохозяйства, включая в регрессию произведения объясняющих переменных, чтобы оценить, как различия в индивидуальных предпочтениях по времени и уровню рисков могут влиять на склонность к сбережению в различных группах домохозяйств.

6.1. Базовые спецификации

Мы оценивали базовые регрессии на трех выборках:

- все волны;
- волны 2018, 2020 и 2022 годов;
- только волна 2022 года.

Результаты базовых регрессий отражены в табл. 2. Во всех регрессиях мы контролируем на уровень дохода, включая во все спецификации децильные доходные группы, так как именно доход в первую очередь определяет возможности домохозяйства делать сбережения. Разница между тремя спецификациями, представленными в таблице, заключается в том, что мы включили в них различные наборы переменных, отражающих индивидуальные предпочтения глав домохозяйств относительно временного горизонта и уровня рисков, а также их ожидания. В регрессию, которая оценивается по данным всех волн опроса, из всех индивидуальных характеристик главы домохозяйства включена только одна переменная на основе ответа на вопрос о горизонте планирования для принятия решений о сбережениях. Спецификация регрессии, которая оценивается с использованием данных за 2018, 2020 и 2022 годы, включает большее число переменных, учитывающих такие параметры, как степень неприятия рисков, дисконтирование будущего и самооценка уровня финансовой грамотности. Набор переменных для регрессий на основе данных 2022 года дополнительно включает переменные, построенные с учетом ответов глав домохозяйств об их ожиданиях относительно экономической ситуации в стране и финансового положения домохозяйств. Эти вопросы были включены в анкеты только последней волны опроса.

Регрессионный анализ показывает, что вероятность сбережений среди возглавляемых женщинами домохозяйств действительно более низкая, хотя описательные статистики свидетельствуют о том, что разница в вероятности формирования накоплений между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, не очень велика. В большинстве базовых спецификаций модели коэффициент при бинарной переменной, отвечающей за пол главы домохозяйства, оказывается статистически значимым. Вероятность наличия сбережений у возглавляемых женщинами домохозяйств на 2,5–5,9% ниже по сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами (на уровень доходов, который отличается для домохозяйств, возглавляемых мужчинами и

женщинами, мы контролируем во всех спецификациях). При этом в оценках коэффициентов как для любых сбережений, так и для сбережений, которых хватит на несколько месяцев, статистически значимой разницы не наблюдается.

Если брать только оценки для любых типов сбережений на основе данных за 2022 год, разница в склонности к сбережениям между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, статистически не значима. В этой спецификации в регрессии учитываются самооценка домохозяйством своей финансовой стабильности и его ожидания относительно экономической ситуации в стране и финансового положения домохозяйства. Примечательно, что описательные статистики свидетельствуют о том, что по наличию накоплений самая значительная разница в процентном отношении домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, зафиксирована в 2022 году. Таким образом, можно предположить, что персональные ожидания могут оказывать существенное влияние на сберегательное поведение домохозяйств вне зависимости от пола главы домохозяйства.

Оценки коэффициентов для различных типов домохозяйств указывают на то, что по сравнению с семьями без детей вероятность формирования сбережений домохозяйствами из одного человека значительно ниже. По сравнению с семьями с детьми вероятность наличия сбережений у домохозяйств из одного человека ниже на 6–12%. Оценки коэффициентов при бинарной переменной, характеризующей домохозяйства из одного человека, варьируются в зависимости от волн опросов, включенных в спецификацию, но очень близки в отношении любых типов сбережений и сбережений, которых хватит на несколько месяцев. При этом мы не наблюдаем статистически значимой разницы в склонности к сбережению между семьями с детьми и без детей, хотя описательные статистики свидетельствуют о том, что разница между семьями с детьми и без детей и между домохозяйствами из одного человека и семьями с детьми сопоставима. Такой результат может быть связан с тем, что эти спецификации моделей не учитывают различные этапы жизненного цикла семей с детьми. В следующем разделе мы попытаемся учесть этот фактор, включив в анализ переменные пересечений (произведений) возраста главы домохозяйства и типа домохозяйства, и, таким образом, попробуем оценить различия в мотивах к сбережению в зависимости от возраста. Кроме того, чтобы косвенно учесть этап развития семьи, мы включили в анализ долю работающих взрослых членов семьи. Данный показатель часто оказывается в регрессиях статистически незначимым или значимым только на уровне 10%. Этот коэффициент имеет отрицательный знак в спецификации для накоплений, которых хватит на несколько месяцев. Можно сделать предположение, что если домохозяйство включает более одного работающего члена, то такой стимул к сбережению, как страховка на случай утраты дохода одного из членов семьи, становится менее важным, что может оказывать некоторое влияние на вероятность формирования накоплений.

Уровень дохода оказывает ожидаемое воздействие на склонность к сбережению. Вероятность наличия сбережений у домохозяйств, которые относятся к нижнему децилю доходов, на 8,5–16% ниже, чем у домохозяйств в середине распределения. Напротив, домохозяйства в верхнем дециле сберегают значительно чаще. В частности, вероятность наличия любых сбережений у домохозяйств в верхнем дециле на 21–26% выше, чем у домохозяйств в середине распределения. Вероятность наличия сбережений у домохозяйств, владеющих недвижимостью, также выше. При этом тип населенного пункта, где проживает домохозяйство, не оказывает значимого влияния на

вероятность формирования накоплений. Тем не менее мы контролируем эти переменные во всех спецификациях, поскольку проживание в разных населенных пунктах может оказывать существенное воздействие на уровень дохода и его дисперсию. В некоторых спецификациях оказывается, что вероятность формирования накоплений, которых хватит на несколько месяцев, выше среди домохозяйств, проживающих в сельской местности. Это, по-видимому, означает, что деревенские жители даже при наличии небольших накоплений рассчитывают прожить за счет натурального хозяйства.

В последнее время в экономической литературе уделяется повышенное внимание тому, как индивидуальные предпочтения относительно временного горизонта и уровня рисков влияют на финансовое поведение домохозяйств. Индивидуальные предпочтения могут определять как мотивы к сбережению, так и финансовое поведение в периоды финансовых шоков, что в конечном счете будет влиять и на вероятность формирования накоплений. Наш регрессионный анализ также показывает, что индивидуальные временные предпочтения и предпочтения по уровню рисков действительно оказывают существенное воздействие на вероятность наличия сбережений. В частности, вероятность формирования накоплений среди домохозяйств, глава которых предпочитает более долгий горизонт планирования, будет выше. Если горизонт планирования превышает один год, то в зависимости от спецификации модели вероятность наличия сбережений возрастает на 13–18%. Напротив, если горизонт планирования отсутствует, вероятность формирования накоплений значительно снижается, а именно примерно на 18–21% для любых типов сбережений и на 8–9% для накоплений, которых хватит на несколько месяцев. Степень дисконтирования будущего также оказывает значимое воздействие на вероятность наличия сбережений. Когда глава домохозяйства отвечает, что он/она «живет сегодняшним днем», это означает, что вероятность наличия накоплений в таком домохозяйстве будет ниже на 5–8%.

Примечательно, что самооценка финансовой грамотности не оказывает статистически значимого влияния на вероятность формирования сбережений. Тем не менее домохозяйства, в которых есть люди с высшим образованием, что также подразумевает более высокий уровень финансовой грамотности, склонны сберегать чаще. В базовых спецификациях влияние степени неприятия рисков также оказывается статистически незначимым.

Анализ показывает, что в целом мнение главы домохозяйства об экономической ситуации в стране и финансовом положении домохозяйства оказывает влияние на вероятность формирования сбережений. Однако оценки коэффициентов для переменных, отражающих субъективное восприятие экономической ситуации в стране и ожидания относительно будущего, не всегда статистически значимы. Субъективное мнение о текущем и будущем финансовом положении домохозяйства оказывает более существенное влияние на вероятность наличия сбережений, чем восприятие экономических условий в стране в целом.

Табл. 2. Оценки пробит-регрессий на объединенной выборке. Базовая спецификация. Предельные эффекты

	Любые сбережения		Достаточные сбережения		Любые сбережения		Достаточные сбережения	
	Все волны		Все волны		2018 2020 2022		2018 2020 2022	
	ME	ME	ME	ME	ME	ME	ME	ME
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(6)	(6)
ТИП ДОМОХОЗЯЙСТВА								
<i>Типы домохозяйств (РЕФЕРЕНСНЫЙ ТИП — семьи без детей)</i>								
Домохозяйство из одного человека	-0,061*** (0,014)	-0,060*** (0,019)	-0,071*** (0,019)	-0,064*** (0,019)	-0,125*** (0,041)	-0,099*** (0,028)		
Семья с детьми	-0,002 (0,010)	-0,014 (0,015)	0,006 (0,016)	0,001 (0,013)	0,004 (0,020)	-0,006 (0,024)		
ПОЛ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА								
Пол главы домохозяйства — женщина	-0,025*** (0,007)	-0,028*** (0,010)	-0,026** (0,012)	-0,029** (0,012)	-0,035 (0,021)	-0,059*** (0,017)		
ВОЗРАСТ И ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА								
Возраст главы домохозяйства (квадратичная форма)	0,002*** (0,000)	0,001*** (0,000)	0,003*** (0,001)	0,002*** (0,001)	0,004*** (0,001)	0,002*** (0,001)		
Образование главы домохозяйства — как минимум высшее	0,072*** (0,010)	0,055*** (0,010)	0,063*** (0,014)	0,058*** (0,012)	0,055** (0,023)	0,054*** (0,020)		
ГЕОГРАФИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА								
<i>Типы населённых пунктов (РЕФЕРЕНСНЫЙ ТИП — город с населением менее 1 000 человек)</i>								
Сельская местность	-0,012 (0,036)	0,070*** (0,027)	-0,006 (0,037)	0,069** (0,032)	0,009 (0,042)	0,085 (0,056)		
Город с населением от 1 000 до 1 млн человек	0,054* (0,033)	0,010 (0,038)	0,060 (0,040)	0,027 (0,042)	0,052 (0,055)	0,040 (0,062)		
Город с населением более 1 млн человек	0,041 (0,034)	-0,031 (0,029)	0,049 (0,044)	-0,005 (0,036)	0,007 (0,054)	-0,021 (0,058)		
УРОВЕНЬ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВА								
<i>Децили дохода (РЕФЕРЕНСНЫЙ ДЕЦИЛЬ — 5)</i>								
Децили дохода — 1	-0,142*** (0,023)	-0,085*** (0,017)	-0,141*** (0,021)	-0,126*** (0,019)	-0,134*** (0,044)	-0,162*** (0,037)		
Децили дохода — 2	-0,091*** (0,024)	-0,065*** (0,017)	-0,088*** (0,015)	-0,078*** (0,017)	-0,074** (0,037)	-0,096*** (0,029)		
Децили дохода — 3	-0,070*** (0,016)	-0,052*** (0,012)	-0,040* (0,021)	-0,067*** (0,017)	-0,090*** (0,031)	-0,108*** (0,034)		
Децили дохода — 4	-0,042*** (0,015)	-0,024 (0,017)	-0,022 (0,022)	-0,034* (0,018)	-0,005 (0,046)	-0,064* (0,035)		
Децили дохода — 6	0,046*** (0,014)	0,024* (0,013)	0,074*** (0,020)	0,027 (0,017)	0,065 (0,045)	0,021 (0,043)		
Децили дохода — 7	0,075*** (0,019)	0,048*** (0,017)	0,101*** (0,023)	0,050** (0,020)	0,107** (0,053)	0,015 (0,042)		
Децили дохода — 8	0,113*** (0,019)	0,088*** (0,016)	0,123*** (0,023)	0,094*** (0,020)	0,093* (0,051)	0,048 (0,041)		
Децили дохода — 9	0,172*** (0,020)	0,124*** (0,016)	0,196*** (0,027)	0,142*** (0,021)	0,168*** (0,048)	0,132*** (0,045)		
Децили дохода — 10	0,221*** (0,029)	0,214*** (0,023)	0,244*** (0,041)	0,229*** (0,028)	0,259*** (0,057)	0,246*** (0,049)		
Доля работающих взрослых	-0,024 (0,032)	-0,034* (0,018)	-0,013 (0,034)	-0,034* (0,019)	0,046 (0,049)	-0,005 (0,031)		
Собственное жильё домохозяйства	0,049*** (0,011)	0,050*** (0,013)	0,033** (0,013)	0,045*** (0,016)	0,030 (0,022)	0,028 (0,021)		

Табл. 2 (продолжение). Оценки пробит-регрессий на объединенной выборке. Базовая спецификация. Предельные эффекты

	Любые сбережения все волны ME (1)	Достаточные сбережения все волны ME (2)	Любые сбережения 2018 2020 2022 ME (3)	Достаточные сбережения 2018 2020 2022 ME (4)	Любые сбережения 2022 ME (5)	Достаточные сбережения 2022 ME (6)
ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА						
<i>Горизонт сбережений</i>						
<i>(РЕФЕРЕНСНЫЙ ПЕРИОД — до нескольких месяцев)</i>						
Горизонт сбережений — до 1 года	0,167*** (0,015)	0,136*** (0,024)	0,147*** (0,030)	0,136*** (0,033)	0,181*** (0,033)	0,151*** (0,035)
Горизонт сбережений — 5 лет и более	0,175*** (0,034)	0,087*** (0,034)	0,127*** (0,044)	0,107*** (0,044)	0,235*** (0,043)	0,181*** (0,078)
Горизонт сбережений — вообще не планирую	-0,180*** (0,016)	-0,088*** (0,014)	-0,204*** (0,023)	-0,091*** (0,018)	-0,212*** (0,047)	-0,078*** (0,037)
Дисконтирование будущего — живу сегодняшним днём			-0,081*** (0,011)	-0,045*** (0,015)	-0,076*** (0,026)	-0,047*** (0,023)
Финансовая грамотность: самооценка по шкале от 1 (знания отсутствуют) до 5 (прекрасные знания)			0,002 (0,010)	-0,009 (0,015)	0,006 (0,020)	-0,021 (0,018)
Степень неприятия рисков — низкая (готов принимать высокие риски ради получения высокой прибыли)			0,008 (0,015)	-0,003 (0,015)	0,010 (0,028)	-0,013 (0,025)
ОЖИДАНИЯ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА						
Стабильное финансовое положение — ДА					0,072** (0,033)	0,088** (0,034)
Экономические условия в стране — ожидаю ухудшения в ближайшие 2 года					0,059*** (0,017)	0,024 (0,018)
Финансовое положение домохозяйства в следующем году — ожидаю ухудшения					-0,003 (0,037)	-0,014 (0,028)
Экономические условия в стране 2 года назад — были хуже					-0,025 (0,054)	0,041 (0,060)
Финансовое положение домохозяйства в прошлом году — было хуже					-0,085*** (0,025)	-0,087*** (0,026)
ФИКСИРОВАННЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ВОЛНЫ ОПРОСА						
2013	0,050*** (0,017)	0,010 (0,023)				
2015	0,011 (0,012)	-0,007 (0,015)				
2020	0,030** (0,014)	-0,009 (0,011)	0,028* (0,015)	-0,006 (0,012)		
2022	0,059*** (0,016)	0,019 (0,014)	0,056*** (0,017)	0,018 (0,014)		
Наблюдения	19 595	19 474	10 781	10 756	2 669	2 674

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Примечание. Пробит-регрессии на объединенной выборке с фиксированными эффектами для волн опросов. Оценки предельных эффектов. Стандартные ошибки приведены в скобках.

Если глава домохозяйства ожидает ухудшения экономической ситуации в стране, вероятность формирования накоплений домохозяйством увеличивается на 6%. При этом в спецификации, учитывающей сбережения, которых хватит на несколько месяцев, не выявлено статистически значимого влияния. Кроме того, статистически значимого влияния на вероятность сбережений также не выявлено и в случае, когда домохозяйство ожидает ухудшения своего финансового положения. Возможно, существенное количество домохозяйств формируют свои ожидания исходя из текущего финансового положения. Соответственно, если финансовое положение уже плохое, то потенциал формирования накоплений домохозяйством также ограничен.

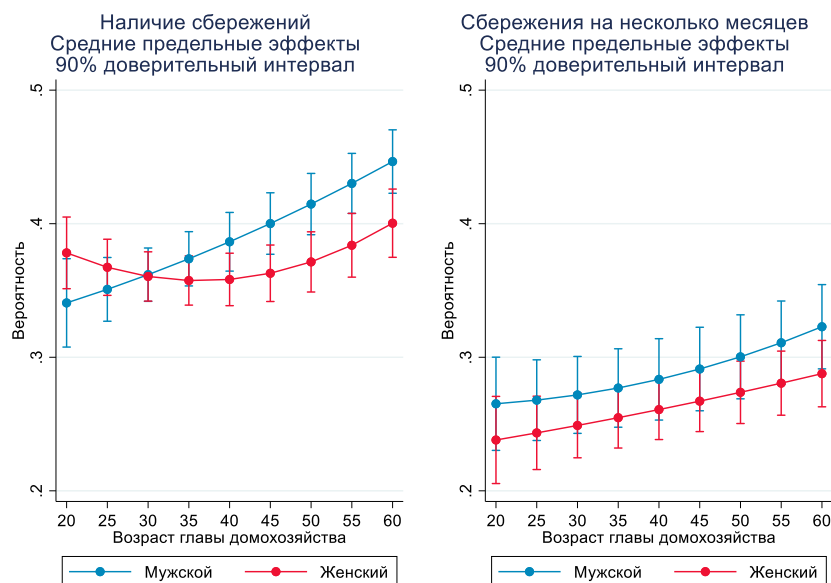
Данное допущение подтверждают оценки влияния субъективного восприятия текущего финансового положения домохозяйства на вероятность формирования им накоплений. Если глава домохозяйства оценивает свое финансовое положение как неустойчивое, вероятность наличия в таком домохозяйстве сбережений снижается на 8,5–8,7%. Напротив, когда глава домохозяйства оценивает свое финансовое положение как стабильное, вероятность формирования накоплений повышается на 7,2–8,7%. Кроме того, в отношении более долгосрочных сбережений данный эффект немного сильнее.

6.2. Пересечение демографических факторов и индивидуальных предпочтений

На следующем этапе мы постарались выявить, существуют ли устойчивые различия в предпочтениях относительно временного горизонта и уровня рисков среди домохозяйств разных типов, которые могут оказывать дополнительное влияние на решения о сбережениях. Для этого мы включили произведения объясняющих переменных в оценки пробит-регрессий, сохранив при этом такой же набор контрольных переменных, как и в базовых регрессиях. Мы преимущественно рассматривали пересечения трех факторов: пол главы домохозяйства, тип семьи и одну из переменных, описывающих индивидуальные предпочтения. Мы также изучили, как на вероятность сбережений может влиять пол главы домохозяйства в зависимости от его/ее возраста, с тем, чтобы сравнить наши результаты с предсказаниями моделей, основанных на теории жизненного цикла семьи. Поскольку результаты таких регрессий сложно интерпретировать на основе таблиц с оценками коэффициентов, в данном разделе результаты представлены в графической форме.

Результаты включения в анализ переменных произведений пола главы домохозяйства и его/ее возраста свидетельствуют о том, что вероятность наличия сбережений среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, оказывается ниже, чем для домохозяйств, возглавляемых мужчинами, для всех возрастов (рис. 6). При этом данная разница в вероятностях не является статистически значимой ни для любых типов сбережений, ни для накоплений, которых хватит на несколько месяцев. Что касается любых сбережений, разрыв между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, начинает увеличиваться после наступления 40 лет.

Рис. 6. Оценки вероятности сбережений по полу и возрасту главы домохозяйства

Данные по различным типам домохозяйств указывают на то, что домохозяйства, состоящие из одного человека, формируют сбережения значительно реже вне зависимости от возраста и дохода. При этом по сравнению с другими типами семей различия, которые могут в разном возрасте возникать между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, являются статистически значимыми (рис. 7).

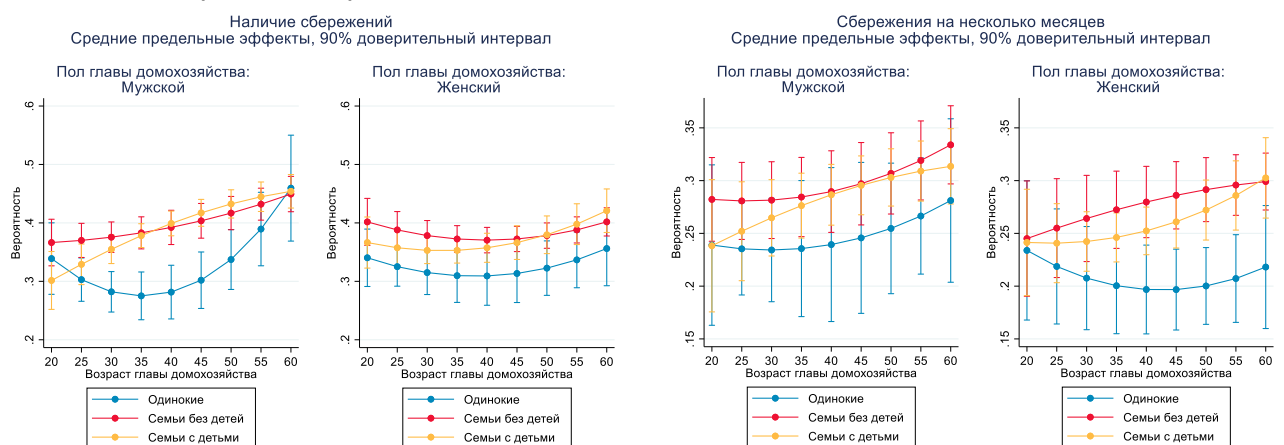
Что касается домохозяйств, возглавляемых мужчинами, различия в зависимости от возраста в склонности к сбережению среди домохозяйств из одного человека наиболее выражены, когда главе домохозяйства 30–45 лет (см. левую панель на рис. 7). Вероятность формирования накоплений мужчинами-одиночками более старшего возраста (то есть ближе к пенсионному возрасту) существенно увеличивается. Данная тенденция может быть ближе к той динамике, которая прогнозируется в теории жизненного цикла. Вероятность наличия любых сбережений в возглавляемых мужчинами семьях с детьми или без детей, напротив, меняется с возрастом главы домохозяйства не столь значительно. Несмотря на постепенный рост с возрастом главы вероятности наличия сбережений, эта тенденция в семьях с детьми чуть менее выражена.

Что касается возглавляемых женщинами домохозяйств, картина более однородная (см. левую панель на рис. 7). Как и среди мужчин-одиночек, вероятность формирования сбережений среди женщин-одиночек тоже ниже, чем в домохозяйствах других типов, однако по сравнению с другими типами возглавляемых женщинами домохозяйств эта разница остается неизменной вне зависимости от возраста главы домохозяйства. Кроме того, с возрастом среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, не наблюдается существенных изменений вероятности наличия любых сбережений. Можно предположить, что из-за более низких доходов у этих домохозяйств меньше возможностей для накопления в течение всего жизненного цикла: принимаемые ими финансовые решения исходят из сохранения их будущих доходов на низком уровне.

Анализ результатов оценок регрессий с зависимой переменной, отражающей вероятность достаточных сбережений, которых хватит на несколько месяцев, дает немного другую картину (см. правую панель на рис. 7). В этом случае при оценке вероятности сбережений среди возглавляемых мужчинами домохозяйств наблюдается большая однородность: несмотря на то что по сравнению с другими типами домохозяйств, возглавляемых мужчинами, склонность к сбережению среди мужчин-одиночек ниже вне зависимости от возраста, разница в вероятности наличия долгосрочных сбережений между мужчинами-одиночками и другими типами домохозяйств остается неизменной. Напротив, разрыв в вероятности наличия долгосрочных сбережений между женщинами-одиночками и другими типами домохозяйств, возглавляемых женщинами, начинает увеличиваться, когда глава домохозяйства достигает возраста 40 лет или более.

Таким образом, в отличие от базовых регрессий, свидетельствующих о том, что вероятность наличия сбережений в среднем ниже среди домохозяйств из одного человека, анализ гендерной и возрастной структуры выборки показывает, что более низкая вероятность формирования разных типов сбережений связана с поведенческими моделями в разных группах населения. Что касается любых типов сбережений, результаты, указывающие на то, что домохозяйства из одного человека формируют накопления с меньшей вероятностью, которые получены в базовых регрессиях, преимущественно объясняются поведением мужчин-одиночек среднего возраста, в то время как результаты в отношении накоплений, которых хватит на несколько месяцев, объясняются тенденциями в сберегательном поведении женщин-одиночек старше 40 лет.

Рис. 7. Оценки вероятности сбережений по типу домохозяйства, полу и возрасту главы домохозяйства (все волны)

Мы также изучили дифференцированное воздействие сочетаний демографических характеристик домохозяйств с индивидуальными временными предпочтениями и предпочтениями относительно приемлемых рисков, такими как горизонт сбережений, степень дисконтирования будущего и уровень неприятия рисков, на вероятность формирования домохозяйствами сбережений. Добавление других индивидуальных предпочтений и ожиданий главы домохозяйства в эту комбинацию с демографическими характеристиками не позволяет сделать никаких дополнительных выводов о влиянии этих предпочтений на вероятность наличия накоплений.

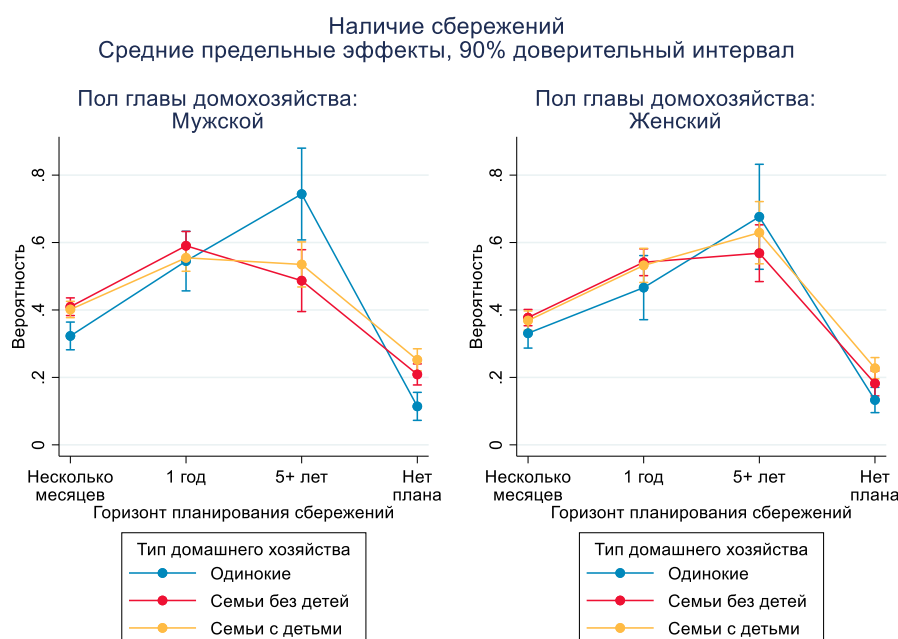
Большинство глав домохозяйств (70%) в нашей выборке планируют делать сбережения только на следующие несколько месяцев. При более длинном горизонте планирования, в частности от года до пяти лет, вероятность сбережений среди всех типов домохозяйств существенно возрастает (рис. 8), особенно среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами. Кроме того, вероятность формирования сбережений мужчинами-одиночками с более коротким горизонтом планирования существенно ниже по сравнению с другими типами домохозяйств, в то время как среди мужчин-одиночек с длинным горизонтом планирования вероятность сбережений возрастает. Данная тенденция также характерна и для домохозяйств, возглавляемых женщинами, но различия между разными типами домохозяйств не являются статистически значимыми.

В нашей выборке, которая не включает домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, приблизительно 14% домохозяйств вообще не планируют формировать накопления. Вероятность сбережений среди таких домохозяйств самая низкая во всех группах вне зависимости от типа домохозяйства и пола его главы.

Таким образом, наибольший разброс по вероятности сбережений в зависимости от горизонта планирования наблюдается среди мужчин-одиночек. При этом в случае длинного горизонта планирования разница в вероятности наличия любых сбережений между мужчинами-одиночками и другими типами домохозяйств оказывается статистически значимой.

В отношении накоплений, которых хватит на несколько месяцев, динамика аналогична, но различия не являются статистически значимыми вне зависимости от типа домохозяйства и пола его главы, в связи с чем в данной работе эти результаты не приводятся.

Рис. 8. Оценки вероятности сбережений по полу главы домохозяйства, типу домохозяйства и горизонту сбережений (все волны)

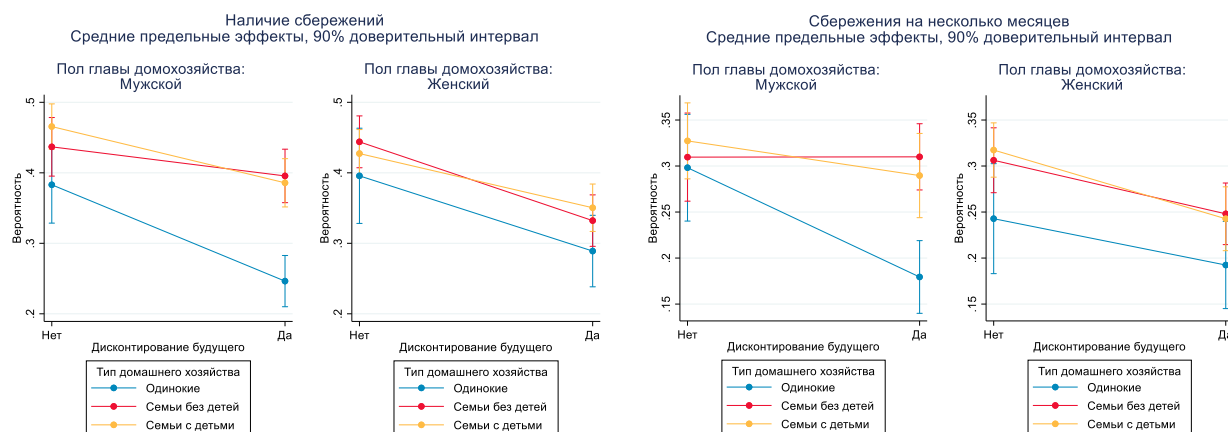

В разбивке по полу главы домохозяйства наши данные показывают, что доля домохозяйств с низкой степенью дисконтирования будущего чуть выше среди домохозяйств, возглавляемых женщинами (45% среди мужчин и 51% среди женщин).

При низкой степени дисконтирования будущего разница в вероятности формирования сбережений в зависимости от типа домохозяйства незначительна. При этом в случае высокой степени дисконтирования будущего этот фактор влияет на вероятность сбережений среди возглавляемых женщинами и мужчинами домохозяйств по-разному (рис. 9). Что касается возглавляемых мужчинами домохозяйств, вероятность наличия сбережений среди мужчин-одиночек, если они предпочитают жить сегодняшним днем, а не будущим, резко снижается. При более высокой степени дисконтирования будущего возглавляемые мужчинами семьи с детьми или без детей с меньшей вероятностью формируют сбережения, однако такое снижение вероятности не является статистически значимым.

Хотя в целом женщины-одиночки склонны сберегать меньше, мы не наблюдаем заметной разницы в их сберегательном поведении в зависимости от степени дисконтирования будущего. Тем не менее если у главы домохозяйства высокая степень дисконтирования будущего, то вероятность наличия сбережений среди возглавляемых женщинами семей с детьми или без детей снижается.

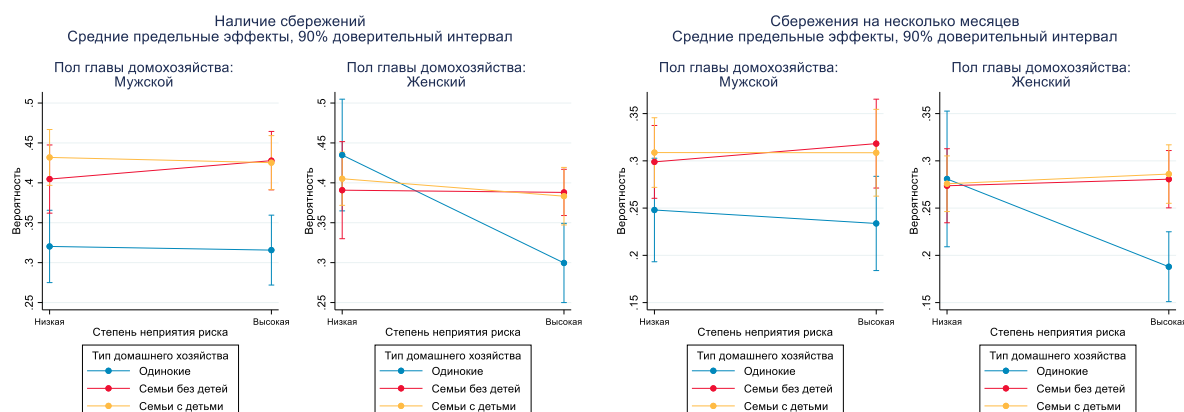
Рис. 9. Оценки вероятности сбережений по полу главы домохозяйства, типу домохозяйства и степени дисконтирования будущего (волны 2018, 2020 и 2022 годов)

Примечательно, что уровень неприятия рисков не оказывает влияния на вероятность сбережений среди домохозяйств почти всех типов, хотя мы ожидали, что неготовность принимать риски должна усиливать мотив предосторожности при принятии решений о накоплениях. В нашей выборке 62% респондентов были не готовы принимать какие бы то ни было риски ради получения более высокой прибыли и 38% высказали готовность принимать риски ради более высокой прибыли. Стоит отметить, что различия в сберегательном поведении в зависимости от степени готовности к рискам наблюдаются только среди женщин-одиночек (рис. 10). Здесь мы можем видеть, что результаты не совпадают с нашими ожиданиями. По сравнению с другими типами возглавляемых женщинами домохозяйств женщины-одиночки с низким уровнем принятия рисков склонны сберегать значительно меньше, что может быть обусловлено двумя факторами. Не склонные к риску женщины могут выбирать более стабильную, хотя и менее оплачиваемую работу, в связи с чем у них будет меньше свободных денежных средств для формирования накоплений. Кроме того, они с большей вероятностью

инвестируют свободные средства в неликвидные активы (например, товары длительного пользования), которые в нашей работе не рассматриваются как сбережения.

Рис. 10. Оценки вероятности сбережений по полу главы домохозяйства, типу домохозяйства и отношению к рискам (волны 2018, 2020 и 2022 годов)

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш анализ показывает, что демографические характеристики домохозяйств, а также индивидуальные предпочтения главы домохозяйства относительно горизонта планирования и уровня рисков оказывают статистически значимое влияние на вероятность формирования домохозяйствами сбережений и, наряду с экономическими факторами, включая такие очевидные показатели, как уровень дохода, могут определять финансовое поведение домохозяйств.

Мы показали, что вероятность сбережений среди возглавляемых женщинами домохозяйств стабильно более низкая, и это преимущественно обусловлено поведением тех домохозяйств, где главе семейства более 40 лет. Кроме того, на возрастной кривой пики в распределении вероятности сбережений в домохозяйствах, возглавляемых женщинами и мужчинами, не совпадают. В случае домохозяйств, возглавляемых женщинами, пики сдвинуты ближе к пенсионному возрасту, что может быть связано с меньшими доходами у женщин в период трудовой деятельности и, следовательно, более низкой способностью к накоплению.

Еще один вывод заключается в том, что домохозяйства из одного человека сберегают значительно меньше по сравнению с домохозяйствами других типов. Этот результат противоречит теоретическим моделям, в которых предполагается, что домохозяйства, состоящие из одного человека, более склонны к сбережениям, поскольку они менее защищены от риска изменения доходов по сравнению с супружескими парами. Однако этот результат устойчиво сохраняется в различных спецификациях модели. Полученные оценки обусловлены двумя тенденциями. Во-первых, это сберегательное поведение мужчин-одиночек среднего возраста, которые склонны сберегать значительно реже, чем домохозяйства иных типов. Вторая тенденция связана с женщинами-одиночками старше 40 лет, поскольку в этот период начинает увеличиваться разрыв в вероятности сбережений между данной группой и домохозяйствами других типов.

Кроме того, более низкая вероятность сбережений у домохозяйств из одного человека в группах с низкими и средними доходами (из которых преимущественно и состоит наша выборка) в сравнении с домохозяйствами из нескольких поколений, имеющими сопоставимый уровень доходов, может быть отчасти обусловлена тем, что в домохозяйствах из одного человека отсутствует экономия на масштабе в части расходов на базовые потребности, включая квартирную плату, коммунальные услуги, товары длительного пользования и даже продукты питания. При этом одиночки более склонны жить ради себя и, соответственно, чаще тратят больший процент своих доходов на развлечения, выделяя меньшую сумму для формирования сбережений.

Поскольку демографические тенденции свидетельствуют о растущей доле домохозяйств из одного человека, особенности поведения данной группы могут в долгосрочной перспективе оказывать все более сильное воздействие на сберегательное поведение населения в целом. Наш анализ также показывает, что степень влияния индивидуальных предпочтений относительно горизонта планирования и уровня рисков на сберегательное поведение в группе домохозяйств, состоящих из одного человека, отличается от полученных оценок для других типов домохозяйств.

В частности, индивидуальные предпочтения по горизонту планирования оказывают значимое воздействие на решения относительно сбережений, принимаемые мужчинами-одиночками. При высоком уровне дисконтирования будущего вероятность формирования сбережений мужчинами-одиночками также снижается более существенно по сравнению с женщинами-одиночками. Сберегательное поведение женщин-одиночек с более низким уровнем неприятия риска отличается от поведения домохозяйств других типов.

Таким образом, в структуре населения возрастает доля домохозяйств, чьи решения о сбережениях в большей степени определяются индивидуальными предпочтениями по временному горизонту и уровню рисков. Соответственно, в случае изменений в демографической структуре населения влияние исключительно экономических факторов на сберегательное поведение домохозяйств может в будущем несколько снизиться. Индивидуальные предпочтения домохозяйств из одного человека отличаются выраженной неоднородностью. В связи с этим участники финансового рынка могут столкнуться с необходимостью адаптации инструментов сбережения таким образом, чтобы они учитывали специфику растущей доли домохозяйств, состоящих из одного человека, для которых характерны высокий уровень неприятия рисков и короткий горизонт планирования. Возможно, что в будущем при принятии решений по денежно-кредитной политике необходимо будет учитывать рост доли домохозяйств из одного человека, которые менее склонны к формированию сбережений, что, в свою очередь, может стать одним из факторов, определяющих более высокий уровень долгосрочной равновесной процентной ставки.

Следует также отметить, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, и домохозяйства из одного человека, в первую очередь в группах с низкими и средними доходами, оказываются особенно уязвимыми в случае негативных изменений в уровне доходов, поскольку домохозяйства, имеющие небольшие сбережения или не сформировавшие никаких накоплений, фактически не имеют никакого резерва на

случай ухудшения своего финансового положения. На домохозяйства, которые не только не сформировали достаточных накоплений или не имеют их вовсе, но при этом должны исполнять обязательства по банковским кредитам или микрозаймам, значительное снижение доходов может оказывать еще более сильное воздействие – такие домохозяйства могут оказаться перед сложным выбором: обслуживать задолженность при снизившихся доходах либо инициировать процедуру банкротства физического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. (2023). Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения. Демографическое обозрение, том 10, № 2, стр. 4–17.
2. Addoum, J.M. (2017). Household portfolio choice and retirement. *Review of Economics and Statistics*, 99(5), 870–883.
3. Agunsoye, A., Monne, J., Rutterford, J., & Sotiropoulos, D.P. (2022). How gender, marital status, and gender norms affect savings goals. *Kyklos*, 75(2), 157–183.
4. Alessie, R., Angelini, V., & Van Santen, P. (2013). Pension wealth and household savings in Europe: Evidence from SHARELIFE. *European Economic Review*, 63, 308–328.
5. Armantier, O., Bruine de Bruin, W., Potter, S., Topa, G., Van Der Klaauw, W., & Zafar, B. (2013). Measuring inflation expectations. *Annu. Rev. Econ.*, 5(1), 273–301.
6. Barbić, D., Palić, I., & Bahovec, V. (2016). Logistic regression analysis of financial literacy implications for retirement planning in Croatia. *Croatian Operational Research Review*, 7(2), 319–331.
7. Beckmann, E., Hake, M. & Urvová, J. (2013). Determinants of Households' Savings in Central, Eastern and Southeastern Europe. *Focus on European Economic Integration*, Issue 3, 8–29.
8. Bertocchi, G., Brunetti, M., & Torricelli, C. (2014). Who holds the purse strings within the household? The determinants of intra-family decision making. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 101, 65–86.
9. Bjuggren, C.M., & Elert, N. (2019). Gender differences in optimism. *Applied Economics*, 51(47), 5160–5173.
10. Blundell, R., Pistaferri, L., & Preston, I. (2008). Consumption inequality and partial insurance. *American Economic Review*, 98(5), 1887–1921.

11. Blundell, R., Pistaferri, L., & Saporta-Eksten, I. (2016). Consumption inequality and family labor supply. *American Economic Review*, 106(2), 387–435.
12. Brounen, D., Koedijk, K.G., & Pownall, R.A. (2016). Household financial planning and savings behavior. *Journal of International Money and Finance*, 69, 95–107.
13. D’Acunto, F., Malmendier, U., & Weber, M. (2021). Gender roles produce divergent economic expectations. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(21), e2008534118.
14. De Nardi, M., French, E., & Jones, J.B. (2009). Life expectancy and old age savings. *American Economic Review*, 99(2), 110–115.
15. Doepke, M., & Tertilt, M. (2016). Families in macroeconomics. In *Handbook of macroeconomics* (Vol. 2, 1789–1891). Elsevier.
16. Fehr, H., & Kindermann, F. (2021). The Insurance Role of the Family. *Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics*, 1–31.
17. Fehr, H., Kallweit, M., & Kindermann, F. (2016). Household formation, female labor supply, and savings. *The Scandinavian Journal of Economics*, 118(4), 868–911.
18. Fey, J. C., Hoeltken, C., & Weber, M. (2023). Gender effects in intra-couple investment decision-making: risk attitude and risk and return expectations. Available at SSRN 4628230.
19. Fisher, P.J., Hayhoe, C.R., & Lown, J.M. (2015). Gender differences in saving behaviors among low- to moderate-income households. *Financial Services Review*, 24(1), 1–13.
20. Fonseca, R., Mullen, K.J., Zamarro, G., & Zissimopoulos, J. (2012). What explains the gender gap in financial literacy? The role of household decision making. *Journal of Consumer Affairs*, 46(1), 90–106.
21. Gimpelson, V. (2019). Age and Wage: Stylized Facts and Russian Evidence. *Higher School of Economics Economic Journal*, 23(2), 185–237.
22. Greenwood, J., Guner, N., & Vandenbroucke, G. (2017). Family economics writ large. *Journal of Economic Literature*, 55(4), 1346–1434.
23. Guiso, L., & Zaccaria, L. (2023). From patriarchy to partnership: Gender equality and household finance. *Journal of Financial Economics*, 147(3), 573–595.
24. Harris, M.N., Loundes, J., & Webster, E. (2002). Determinants of household saving in Australia. *Economic Record*, 78(241), 207–223.

25. Jantan, M.S. (2020). The improvement in life expectancy: Systematic literature review of retirement saving. Available at SSRN 3582234.
26. Kotlikoff, L.J., & Spivak, A. (1981). The family as an incomplete annuities market. *Journal of political economy*, 89(2), 372–391.
27. Lim, T. (2019). The rise of single-person households and the macroeconomic consequences. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 60(2), 189–198.
28. Lugalde, A., Bande, R., & Riveiro, D. (2019). Precautionary saving: a review of the empirical literature. *Journal of Economic Surveys*, 33(2), 481–515.
29. Ortigueira, S., & Siassi, N. (2013). How important is intra-household risk sharing for savings and labor supply? *Journal of Monetary Economics*, 60(6), 650–666.
30. Popova, E. (2018). The Relationship between Fertility & Female Labor Market Outcomes: Empirical Evidence from Russia. Available at SSRN 3209896.
31. Semenova, M. (2011). Save or borrow – what determines Russian households' financial strategies? BOFIT Discussion Paper No. 28/2011.
32. Sunden, A.E., & Surette, B.J. (1998). Gender differences in the allocation of assets in retirement savings plans. *The American Economic Review*, 88(2), 207–211.
33. Temel Nalin, H. (2013). Determinants of household saving and portfolio choice behaviour in Turkey. *Acta Oeconomica*, 63(3), 309–331.
34. Timonin, S., Danilova, I., Andreev, E., & Shkolnikov, V.M. (2017). Recent mortality trend reversal in Russia: are regions following the same tempo? *European Journal of Population*, 33, 733–763.
35. Wagner, J., & Walstad, W.B. (2023). Gender differences in financial decision-making and behaviors in single and joint households. *The American Economist*, 68(1), 5–23.
36. Yuh, Y., & Hanna, S.D. (2010). Which households think they save? *Journal of Consumer Affairs*, 44(1), 70–97.